

Дело № 5-о07-186

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

21 ноября 2007 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Шурыгина А.П.

судей – Степалина В.П. и Микрюкова В.В.

рассмотрела в судебном заседании от 21 ноября 2007 года
дело по кассационным жалобам осужденного Ульянина А.З.,
адвоката Семенова Е.П. на приговор Московского городского суда
от 15 августа 2007 года, которым

УЛЬЯНИН А.З.

ранее судимый 2 апреля 2003 года по ст. 162
ч. 2 п. «б» УК РФ на 4 года лишения свободы, освобожден 3 июня
2005 года по отбытии наказания,

осужден по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, к» УК РФ к лишению
свободы пожизненно, ст. 325 ч. 2 УК РФ на 9 месяцев
исправительных работ с удержанием из заработной платы в доход
государства ежемесячно десяти процентов.

На основании ст. ст. 69 ч. 3, 71 ч. 1 п. «в» УК РФ по
совокупности преступлений окончательно назначено лишение
свободы пожизненно с отбыванием в исправительной колонии
особого режима.

Этим же приговором суда Ульянин А.З. оправдан по ст. 325 ч. 2 УК РФ (по эпизоду от 20-21 августа 2006 года) в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления осужденного Ульянина А.З., адвокатов Семенова Е.П. и Шаповаловой Н.Ю. по доводам жалоб, прокурора Саночкиной Е.А., полагавшей приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

при изложенных в приговоре суда обстоятельствах Ульянин признан виновным в том, что [] 29 июля 2006 года на почве личных неприязненных отношений совершил убийство соседа Т [] [], удушив петлей в его квартире, откуда также не позднее 30 июля похитил паспорт потерпевшего, об убийстве сообщил своей знакомой С [] [], взяв с неё обещание никому не рассказывать, а узнав, что она это обещание нарушила, на почве возникших неприязненных отношений в ночь с 20 на 21 августа 2006 года, проник в квартиру, где проживала С [] [], совершил убийство этой потерпевшей, при этом с целью облегчить совершение этого преступления, совершил убийство её сожителя Б [] [], его родителей Б [] [] и Б [] [], нанеся потерпевшим удары двумя ножами.

В судебном заседании Ульянин вину в совершении убийства потерпевшего Т [] [] признал, в совершении убийства С [] [], Б [] [], Б [] [], Б [] [], похищения паспорта не признал.

В кассационных жалобах и дополнениях:

осужденный Ульянин просит приговор суда отменить, дело направить на новое рассмотрение. Указывает, что после его задержания были применены незаконные методы, под воздействием этого он оговорил себя в совершении убийства С [] [], Б [] [], Б [] [], Б [] [], об обстоятельствах чего узнал от работников милиции, которые сфальсифицировали дело, но суд не проверил его заявление об этом. При постановлении приговора суд использовал недопустимые доказательства — протоколы его допросов на предварительном

следствии, проверки показаний на месте, заключения экспертиз, дал неправильную оценку доказательствам, не учел, что на предварительном следствии несовершеннолетнего свидетеля З [] склонили к его оговору, что свидетель К [] является лжесвидетелем, что следственный эксперимент сфальсифицирован, при его проведении документы и ключи были подброшены, а видеозапись этого эксперимента имеет 3 остановки и конверт с ней опечатан без понятий, что на предварительном следствии его первый допрос проводился с нарушением закона с 3 часов ночи до утра, что с заключениями экспертиз его ознакомили после их проведения. В судебном заседании суд нарушил принципы презумпции невиновности, так как возложил на него обязанность доказывать свою невиновность, в частности, суд отверг показания его и свидетеля З [] о наличии у него алиби, а именно о нахождении его у родственников З [] в деревне с 20 августа 2006 года до задержания, необоснованно отказал в ходатайстве о вызове свидетелей по алиби Г [], П [], Ф [], К [] и других одноклассников и односельчан З [], видевших его в деревне. В судебном заседании не допрошена свидетель Ч [], показания которой противоречивые относительно времени совершения преступления, и не согласуются с заключением судебно-медицинских экспертов о времени наступления смерти. Суд назначил ему пожизненное лишение свободы, хотя государственный обвинитель в прениях предлагал назначить 25 лет лишения свободы. При производстве следственных действий у него сменилось 3 адвоката, большую часть защиты осуществляла адвокат Войлокова, которая реальной помощи не оказала, ввела его в заблуждения относительно суда присяжных, от рассмотрения дела которым он отказался, а адвокат Семенов участвовал лишь с начала судебного разбирательства, и не было предоставлено времени для ознакомления с материалами дела и выработки единой позиции по делу с этим адвокатом, чем было нарушено право на защиту;

адвокат Семенов Е.П., в защиту Ульянина, просит приговор суда отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания. Указывает, что суд был предвзятый и выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Суд дал неправильную оценку исследованным доказательствам, не учел: что убийство Т [] [] совершено Ульяниным в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, так как потерпевший

оскорбил его, в связи с чем действия осужденного необходимо квалифицировать по ст. 107 ч. 1 УК РФ; что к эпизоду убийства С [] [], Б [] [], Б [] [] и Б [] [] осужденный никакого отношения не имеет, что у него алиби, 20 августа 2006 года уехал со свидетелем З [] к её родителям в деревню [], где находился до задержания; что это алиби могли подтвердить свидетели Ф [], Бабушка З [], одноклассники и знакомые по деревне К [], П [], П [], Б [], С [], Г [] и другие, однако суд отклонил ходатайство стороны защиты о вызове и допросе данных свидетелей; что мотив убийства С [] надуман, об убийстве знали и другие лица, и Ульянин не скрывал, что он совершил убийство Т []; что Ульянин на предварительном следствии оговорил себя под воздействием незаконных методов со стороны работников милиции; что свидетеля З [] на предварительном следствии вызывали более 10 раз без педагога и законного представителя, запугали и заставили дать показания против Ульянина; что по выводам экспертиз по запаху, генетике, следам обуви, рук Ульянин на месте происшествия не был и никто из свидетелей не показал, что Ульянин убил потерпевших; что видеозапись осмотра места происшествия с его участием трижды прерывается; что следствие воспользовалось самооговором Ульянина и подогнало доказательства под так называемое чистосердечное признание Ульянина, выбитое у него 23 августа 2006 года; что следственные действия с Ульяниным с 24 августа не проводились; что показания Ульянина на предварительном следствии имеют весьма странный характер, из них следует, что жертвы сами не возражали, а наоборот просили Ульянина убить их, и это может свидетельствовать о психической неполноценности, или о том, что показания надиктованы; что одежда была изъята только через месяц; что все экспертизы по делу проведены без разъяснения прав осужденному, без его участия; что показания свидетеля К [] сомнительные; что экспертам не ставились вопросы о принадлежности крови самому осужденному; что в деле фигурируют еще серые кроссовки; что часть следственных действий проведена по поручению следователя оперативными сотрудниками, не включенными в группу. В приговоре суд указал, что Ульянин применил шокерное устройство, но это утверждение ничем не подтвердил, а также голословно утверждает о похищении паспорта Т [].

В возражении на жалобы государственный обвинитель Успенская О.О. указывает о своем несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения, судебная коллегия находит, что обвинительный приговор суда подлежит отмене, а уголовное дело направлению на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств, и согласно п. 2 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора суда должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Судебная коллегия находит, что данные требования закона, о чем обоснованно указывается в жалобах, судом не выполнены.

По эпизоду убийства С [REDACTED], Б [REDACTED], Б [REDACTED], Б [REDACTED], суд в приговоре, как на одно из основных доказательств, сослался на показания на предварительном следствии в качестве подозреваемого и обвиняемого осужденного Ульянина (т. 2, л.д. 8-12, 27-28), от которых он впоследствии отказался ещё на предварительном следствии. Суд сделал вывод о том, что эти показания подтверждаются другими доказательствами, в том числе суд указал в приговоре, что показания Ульянина относительно механизма причинения телесных повреждений полностью согласуются и с заключениями судебно-медицинского эксперта.

Однако, делая вывод о полной согласованности показаний Ульянина заключениям судебно-медицинского эксперта, суд не учел другие исследованные им обстоятельства, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, и не дал этим обстоятельствам в приговоре никакой оценки.

Так, в своих показаниях Ульянин на предварительном следствии ничего не говорил об электрошокере и о его применении к потерпевшим.

Вместе с тем, согласно исследованным и указанным в приговоре суда заключениям судебно-медицинского эксперта: у потерпевшей С [] обнаружены электрометки передней брюшной стенки с царапинами на коже и эпидермиса, не причинившие вреда здоровью; у потерпевшего Б [] обнаружена электрометка правого плеча, относящаяся у живых лиц к повреждениям, не повлекшим расстройство здоровья; у потерпевшего Б [] обнаружены электрометки передней брюшной стенки с множественными царапинами на коже и разрывы эпидермиса, не причинившие вреда здоровью (т. 1, л.д. 81-84, 133-137, 159-161).

Согласно исследованному заключению судебной медико-криминалистической экспертизы, эти электрометки у потерпевших наиболее вероятно образовались от воздействия электрошокера с расстоянием между электродами 7-8 мм, и их образование исключается от электрошокерного устройства, изъятого у свидетеля П [], отчима Ульянина.

Исследовав данные доказательства, суд, ссылаясь на заключения судебно-медицинского эксперта, описывая обнаруженные у потерпевших повреждения, в приговоре лишь отразил факт наличия электрометок у потерпевших, но не дал никакой оценки этим обстоятельствам. Заключение судебной медико-криминалистической экспертизы суд в приговоре вообще не отразил, и не дал этому заключению никакой оценки, а также не дал оценки и представленному органами предварительного следствия в качестве вещественного доказательства электрошокерному устройству, изъятому у свидетеля П [].

При этом, указывая в приговоре, что Ульянин нанес по одному удару электрошокерным устройством С [], Б [] и Б [], суд не привел в приговоре каких-либо доказательств относительно этого обстоятельства.

Кроме этого, Ульянин в своих показаниях на предварительном следствии относительно своих действий по убийству потерпевшей С [] указывал, что он ударил

потерпевшей несколько раз ножом в грудь или живот, а также наступил ей ногой на шею, простоял 1-2 минуты, и понял, что она умерла.

Вместе с тем, из указанного в приговоре заключения судебно-медицинского эксперта следует, что смерть С [] [] наступила в результате воздушной эмболии развившейся вследствие колото-резаного ранения шеи, сопровождавшегося повреждением левой внутренней яремной вены.

Не дав оценки указанным заключениям судебно-медицинского эксперта, медико-криминалистической экспертизы, вещественному доказательству, показаниям осужденного Ульянина на предварительном следствии в этой части, суд одновременно указал в приговоре, что признает показания Ульянина на предварительном следствии допустимыми и объективными, а изменение в дальнейшем показаний в ходе предварительного расследования способом реализации обвиняемого права на защиту.

Признавая, что версия Ульянина о применении незаконных методов следствия является надуманной, суд в приговоре указал, что данная версия проверялась в ходе следствия и судом, и своего подтверждения не нашла, однако не указал, какие конкретно действия были проведены, какие обстоятельства относительно этого были проверены, какие исследованы доказательства.

Суд не дал никакой оценки тому, что согласно материалам дела протокол задержания Ульянина датирован 24 августа 2006 года, «чистосердечное признание» Ульянина о совершенных убийствах датировано 23 августа 2006 года, а согласно справке [] из травматологического отделения поликлиники [] Ульянину 24 августа 2006 года в 16 часов 50 минут была оказана медицинская помощь. Имелись ушибы, кровоподтеки грудной клетки (т. 2, л.д. 1, 2, 115, 116).

Также суд не проверил и не дал оценки заявлению Ульянина о наличии у него алиби, его показаниям об обстоятельствах встречи 20 августа 2006 года со свидетелем З [] и о нахождении у родственников свидетеля в деревне [].

Вместе с тем, из протокола судебного заседания следует, что при повторном допросе в судебном заседании З [REDACTED] пояснила, что Ульянин совершил убийство только соседа, а других убийств не совершал, подтвердила, что с Ульяниным встретились 20 августа 2006 года, всю ночь шли в деревню и пришли утром 21 августа, где находились в последующие дни, указала фамилии лиц, которые могут это подтвердить - К [REDACTED], К [REDACTED], П [REDACTED], П [REDACTED], и другие, а также Г [REDACTED], фамилию которого ей помог вспомнить участковый М [REDACTED], когда она прочитала у него листы. Заявила суду, что она оговорила Ульянина, поскольку ей так велел сказать следователь С [REDACTED], в том числе он просил рассказать о ноже, описала нож потому, что видела у оперативных работников, которые показывали фотографии с изображением трупов, её пугали Ульяниным, сказали, что выйдет на волю и вырежет всю семью (т. 5, л.д. 250-251).

Суд в приговоре указал, что относится к этим показаниям свидетеля З [REDACTED] критически, признал, что они даны с целью помочь Ульянину избежать ответственности за содеянное, при этом сослался на показания свидетеля З [REDACTED] на предварительном следствии в т. 1, на л.д. 243-246.

Однако, суд не проверил, соответствует ли данный протокол требованиям ст. 191 УПК РФ, определяющей особенности допроса несовершеннолетнего свидетеля. В частности, из данного протокола допроса на предварительном следствии З [REDACTED] следует, что свидетелю было 14 лет, но в протоколе имеется её подпись о том, что она предупреждена об уголовной ответственности по ст. ст. 307, 308 УПК РФ.

Суд не дал никакой оценки ряду исследованных в судебном заседании экспертиз, в частности, заключению эксперта [REDACTED] о том, что в запаховых следах, обнаруженных на ноже, изъятом с места происшествия из квартиры Б [REDACTED], запаховых следов Ульянина не выявлено, заключению эксперта [REDACTED] о том, что девять следов рук обнаруженных при осмотре места происшествия оставлены не Ульяниным (т. 4, л.д. 23, 97).

Делая вывод в приговоре о том, что смерть потерпевших наступила в ночь с 20 на 21 августа 2006 года, суд сослался на исследованные в судебном заседании заключения судебно-

медицинских экспертиз по трупам С [REDACTED] [REDACTED], Б [REDACTED] [REDACTED], Б [REDACTED] [REDACTED], Б [REDACTED] [REDACTED].

Вместе с тем, в заключениях экспертов указано, что смерть потерпевших С [REDACTED] [REDACTED], Б [REDACTED] [REDACTED], Б [REDACTED] [REDACTED], Б [REDACTED] [REDACTED] наступила около 1 суток до осмотра трупов на месте обнаружения 22 августа 2006 года.

Из протокола осмотра места происшествия следует, что осмотр начат в 15 часов (т. 1, л.д. 13).

В судебном заседании эксперт Ч [REDACTED] [REDACTED] дала заключение о том, что она подтверждает выводы судебно-медицинских экспертиз по трупам Б [REDACTED] [REDACTED] и Б [REDACTED] [REDACTED], а на вопросы государственного обвинителя ответила, что фраза «около 1 суток до осмотра» подразумевает, что давность смерти могла быть как в меньшую, так и в большую сторону, то есть как менее, так и более чем за сутки до момента фиксации трупных явлений при первичном осмотре трупов на месте происшествия, но не менее чем за 0,5 суток и не более чем за 1,5 суток до момента фиксации трупных явлений. Время фиксации трупных явлений у Б [REDACTED] [REDACTED] в 18 часов 05 минут 22 августа 2006 года, у Б [REDACTED] [REDACTED] в 17 часов 40 минут 22 августа 2006 года (т. 5, л.д. 135, 254).

эксперт С [REDACTED] [REDACTED], подтвердив имеющиеся в деле заключения по трупам С [REDACTED] [REDACTED] и Б [REDACTED] [REDACTED], дал заключение о том, что смерть С [REDACTED] [REDACTED] и Б [REDACTED] [REDACTED] наступила в интервале 0,5 – 1,5 суток до осмотра трупов на месте обнаружения 22 августа, а на вопросы государственного обвинителя ответил, что «около 1 суток» означает предположительный момент наступления смерти от 0,5 до 1,5 суток, причем в данном случае с уверенностью можно исключить 0,5 суток (т. 5, л.д. 131, 248-249).

Что касается доводов в жалобе Ульянина о том, что он был введен в заблуждения относительно суда присяжных, и было нарушено право на защиту, то данных об этом в материалах дела нет, а другие доводы в жалобах, в частности, о неправильной квалификации действий Ульянина по эпизоду убийства Т [REDACTED] [REDACTED], о непохищении паспорта, о проведении стационарной судебно-психиатрической экспертизы Ульянину, о допустимости доказательств, о допросе дополнительных свидетелей, и других, то они могут быть рассмотрены при новом судебном разбирательстве, в ходе которого суду необходимо принять все меры к полному и всестороннему исследованию обстоятельств дела, не допусшению нарушений уголовно-процессуального закона.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

обвинительный приговор Московского городского суда от 15 августа 2007 года в отношении Ульянина А. [REDACTED] З. [REDACTED] отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе судей.

Меру пресечения Ульянину А.З. оставить содержание под стражей.

Председательствующий –

[REDACTED]
Шурыгин А.П.

Судьи –

[REDACTED]
Степалин В.П.

[REDACTED]
Микрюков В.В.